

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Информационная война как элемент современного политико-коммуникативного пространства

Научный руководитель – Городнина Ольга Сергеевна

Волосова Татьяна Васильевна

Выпускник (магистр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Философский факультет, Орел, Россия

E-mail: volosowa.t@yandex.ru

В современном политическом дискурсе наряду с понятиями «государство», «власть», «политическая система» все активнее используется термин «политико-коммуникативное пространство», под которым мы понимаем особую систему отношений, детерминированную потребностями ключевых акторов общественно-политической жизни в создании, распространении, использовании информационного продукта в контексте достижения поставленных целей и решении политико-ориентированных задач. Обращение к проблеме становления и функционирования политико-коммуникативного пространства вызвано трансформацией места и роли информационного продукта в системе политико-публичных отношений. Последний рассматривается как метод управления, ресурс власти. Более того, посредством политико-коммуникативного среза возможен более детальный и качественный анализ ключевых характеристик политической системы.

Политико-коммуникативное пространство современной России представлено достаточно «пестрым» составом участников. Однако, распределение ролей и функций последних носит неоднородный характер. Данная закономерность обусловлена незавершенными процессами демократизации и либерализации российской политической системы, неравномерным распределением властных полномочий, неразвитостью гражданского общества, а также нежеланием власти признавать население и представителей «третьего сектора» в качестве равных участников. В данных условиях использование информации в деструктивных целях трансформирует, подменяет сложившиеся мнения, оценки, взгляды, стереотипы и представления населения, ведет к дезорганизации общества, провоцирует информационные взрывы.

Неотъемлемым элементом современных политико-коммуникативных отношений стали информационные войны. Несмотря на то, что информационная война как метод имеет глубокие исторические корни, однако активизация научно-исследовательского интереса к данной проблеме произошла лишь в конце XX столетия. Американскими теоретиками было предложено определение, согласно которому «информационная война» представляет собой «использование государствами глобального информационного пространства и инфраструктуры для проведения стратегических военных операций и уменьшения воздействия на свой информационный ресурс» [1].

К числу наиболее интересных с научной точки зрения отечественных работ по данной проблематике относятся труды Грачева А.А. Манойло А.В., Мухина А.А., Почепцова Г.Г., Расторгуева С.П. и др., в которых исследуются философские, социально-экономические, политические и психологические основания информационной войны. Так, для российской политической науки характерно понимание информационной войны как отдельной информационной операции; процесса, сопровождающего вооруженные противоборства; явления внешне мирного периода, где целью информационного воздействия является решение политических задач не силовыми методами.

Разворачиваясь в политико-коммуникативном пространстве, информационная война направлена на «властные управленческие, информационные системы, вооруженные силы, процессы принятия решений, сознание населения, общественное мнение» [2]. Тем самым информационная война охватывает более широкий спектр политических участников, в сравнении с вооруженными конфликтами.

В рамках информационной войны изменяется восприятие и отношение к информации. Последняя рассматривается как объект, оружие (борьбы с полит.противником) достижения политических целей. Отметим, что основная цель информационной войны - навязывание своей воли, посредством изменения статуса власти (ослабление, захват, перераспределение). Для достижения поставленной цели существует и активно расширяется инструментарий ведения информационной войны. По мнению О.Г. Ламиной [3], основными методами являются: защита важной для себя информации; мониторинг информационных потоков; выгодная для себя интерпретация информации; компрометация достоверной информации; психологическое воздействие на население; «информационный терроризм» (хакерские атаки, шпионаж, физическое разрушение информационной инфраструктуры) и т.д.

Россия, оставаясь ключевым игроком на международной арене, сегодня испытывает значительное информационное воздействие. Так, технологи информационной войны применяются по нескольким направлениям: создание и поддержание негативного образа политической элиты и конкретных персоналий (коррупционные скандалы, обвинения в недемократических процедурах голосования, антидопинговые скандалы); критика внешнеполитической стратегии (юго-осетинский конфликт, «Крымская весна», вмешательство в внутривнутриполитические процессы суверенных государств, «дело Скрипалей»). Свою классификацию информационных угроз приводит И.А. Медняк [4], согласно которой информационные войны имеют технические и психологические основания. Так, иллюстрацией информационно-технического основания является вытеснение российских компаний с мирового рынка информационных технологий, к информационно-психологическому основанию относится воздействие на массовое сознание населения, изменение его ценностного вектора, разрушение традиционных социокультурных институтов, фальсификация истории. Тем самым, внедрение данной модели информационного воздействия позволит существенно снизить уровень политической стабильности, изменить существующий политический режим на «управляемый демократический».

Политико-коммуникативное пространство находясь на стадии развития, испытывает не только внешние воздействия, но и внутренние трансформации. Изменения социокультурной среды не могут не влиять на общественно-политическую повестку, в связи с чем, властные органы активно используют современные технологии по предотвращению информационных угроз. Однако, стоит понимать, роль всех акторов коммуникативного процесса в данном случае должна сводиться не только к урегулированию и деэскалации конфликтов, а также к выработке стратегии, направленной на сотрудничество, плюрализм мнений, достоверное и всестороннее освещение событий.

Источники и литература

- 1) Требин М.П. Войны XXI века. М.: АСТ; Мн. : Харвест, 2005. 399 с.
- 2) Манойло А.В. Современные интерпретации термина «информационная война» // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях) : сб.науч. ст./ под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: изд. Алтайского университета, 2012. 244 с.
- 3) Ламинина О.Г. Информационные войны: миф или реальность // О.Г. Ламинина. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. №1 (25).

- 4) Медняк И.А. Информационные угрозы военной безопасности России в условиях современных геополитических процессов // И.А. Медняк. Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8 (36), №2.